

Глава 21. Битва с Чжу Янем

В считанные мгновения Линь Цанхэ поравнялся с Сюань Ли.

— А ты хорош, Сяо Цанхэ! — Сюань Ли одобрительно кивнул. — Сумел не отстать от учителя. Весьма, весьма недурно.

Линь Цанхэ едва заметно усмехнулся, не скрывая торжества. Ещё бы, все его труды в последнее время были направлены лишь на то, чтобы сократить этот разрыв. Однако, если возвращаться к делу... какая именно помощь ему требуется для прорыва?

— Учитель, какие именно материалы мне необходимы, чтобы совершить прорыв? — спросил он.

Сюань Ли отбросил привычную веселость и заговорил серьезно:

— На уровнях ниже Царства сокровенного превращения при каждом переходе на следующую ступень ты можешь выковать себе по одному сокровенному оружию. Сам этот процесс — неотъемлемая часть твоего возвышения. А материалы, о которых идёт речь, — это духовные компоненты, нужные дляковки. Когда ты преодолеешь рубеж Царства сокровенного превращения, то сможешь создавать сокровенное оружие без ограничений, но самые качественные артефакты рождаются именно в моменты прорыва на новую ступень. Скажи, Сяо Цанхэ, ты уже решил, какое оружие хочешь выковать? И не пора ли вернуть Бледную грушу её законному владельцу?

«Ну уж нет, это твой подарок. Назад я его не отдам», — подумал Линь Цанхэ.

— Учитель, я не хочу ковать сокровенное оружие, — покачал он головой. — Мне вполне хватает Бледной груши.

Бледная груша была оружием высшего бессмертного ранга — лучшим творением, которое вышло из-под молота Сюань Ли за всю его жизнь.

На лице Сюань Ли отразилось неприкрытое самодовольство:

— А у тебя есть вкус! Бледная груша — это шедевр высшего бессмертного ранга, который я выковал, едва достигнув Небесного ранга. Меч, конечно, превосходный, но я всё же надеюсь, что ты создашь своё собственное оружие.

— Почему?

— Скажем так: когда пользуешься чужим творением, ты владеешь лишь формой. Когда куёшь сам — ты вкладываешь душу. Разницу ты ощутишь сразу, как только закончишь плавку.

Линь Цанхэ ненадолго задумался, а затем серьезно спросил:

— Учитель, а если я переплавлю свой собственный меч и объединю его с Бледной грушей? Обретет ли она тогда душу?

— Перековывать готовые мечи — дело известное, но обычно за это берутся ради легендарных клинков, вошедших в историю. Моя Бледная груша хороша, но великим именем не обладает. Твои будущие свершения наверняка превзойдут мои. Придёт день, и у тебя появится не одно сокровенное оружие. Тратить силы на переделку Бледной груши просто нет смысла.

— Понимаю, — Линь Цанхэ коротко кивнул. — Куда мы направляемся, учитель?

— В Изумрудный челн тысячи сторон.

Линь Цанхэ мысленно повторил название. Изумрудный челн тысячи сторон... Если память ему не изменяла, именно там обитал Чжу Янь — свирепый зверь, занимавший седьмую строчку в «Записях о десяти тысячах демонов». Да уж, его учитель невероятно злопамятен.

Изумрудный челн тысячи сторон когда-то славился бескрайними плодородными землями, кипящими жизнью. Однако сейчас перед их взорами предстала иная картина: безжизненная, изувеченная пустошь, дышащая могильным холодом.

Сюань Ли нахмурился. С чего бы этому месту так увянуть?

— Цанхэ, держись за мной, — посерьезнев, скомандовал он.

Видя необычную осторожность наставника, Цанхэ понял, что дело неладно.

— Да, учитель.

Они медленно пробирались сквозь чащу высохших, скрюченных деревьев. Линь Цанхэ внимательно осматривался по сторонам: здесь не было ни единой живой души — ни мошек, ни муравьев, ни лесных зверей. Мертвая, пугающая тишина.

Вдруг Сюань Ли замер, настороженно вглядываясь в серые заросли.

Цанхэ мгновенно подобрался, готовый к любому повороту. Он прекрасно помнил, что его учитель стоит на вершине Царства великой пустоты. Если уж Сюань Ли насторожился, угроза была смертельно опасной.

В то же мгновение со всех сторон раздался сухой, шуршащий гул. Земля под ногами зашевелилась — навстречу им хлынул сплошной живой поток из ядовитых змей, скорпионов и гигантских многоножек.

От вида этой копошащейся черной массы у Линь Цанхэ передернуло желудок. Гадость несусветная. Он уже собирался сплести пальцами печать заклинания, но наставник опередил его.

Под их ногами вспыхнул и начал стремительно разрастаться сияющий узор Инь-Ян. Древний символ расходился волнами, и каждая тварь, попадавшая в круг света, мгновенно осыпалась серым пеплом. Цанхэ наконец вздохнул с облегчением, хотя неприятный осадок от омерзения всё ещё давал о себе знать.

— Кто посмел осквернить мои владения?! — громовой рев разорвал тишину, и из глубины леса, сотрясая землю тяжелыми шагами, показалась исполинская тень.

Линь Цанхэ крепче сжал кулаки, не сводя напряженного взгляда с приближающегося чудовища.

Когда зверь вышел на свет, Цанхэ смог рассмотреть его во всей красе. Это был гигант ростом в сотню чжанов, отдаленно напоминающий волка. Всё его угольно-черное тело покрывали острые шипы, и лишь длинный, гибкий хвост, покрытый густой темной шерстью, кольцами извивался позади, точно исполинский мохнатый питон.

Линь Цанхэ невольно вспомнил их первую встречу с Лазурным удавом — тому потребовалась тысяча лет упорных тренировок, чтобы вырасти до нескольких десятков чжанов, а этот волк махал хвостом на все сто. Сила его, без сомнения, была колоссальной.

Чудовище окинуло незваных гостей яростным взором. Но стоило ему узнать Сюань Ли, как его морда исказилась от бешеной злобы:

— Божественный владыка Сюань Ли! Какая встреча! Вражда из-за моего отрубленного хвоста до сих пор жжёт мне душу! Сегодня ты заплатишь за это вдвойне!

«Отрубленный хвост?» — у Линь Цанхэ нехорошо екнуло в груди. Мало им было встретить столь грозного противника, так тот ещё и затаил вражду к Тринадцатому. Он скосил глаза на наставника, но обнаружил лишь выражение полнейшего недоумения на его лице. Тот явно пытался наскрести в памяти хоть какие-то крупницы воспоминаний. В очередной раз Цанхэ убедился: его учитель — существо абсолютно непредсказуемое и беспечное.

Сюань Ли озадаченно потер переносицу:

— Отрубленный хвост?.. — Он принялся пристально разглядывать волка и лишь спустя долгую

паузу хлопнул себя по лбу: — А-а, вспомнил! Ты же Ненасытный волк, Таньлан!

При этих словах взгляд Сюань Ли невольно скользнул к задней части зверя. Тот подсознательно сжался и испуганно поджал свой пушистый хвост.

Сюань Ли не сдержал смешка:

— Да не прячь ты его так усердно. Я сегодня пришел не за твоим хвостом.

Ненасытный волк глухо зарычал, однако хвост из тисков зажима так и не выпустил.

Линь Цанхэ вопросительно посмотрел на наставника, безмолвно требуя объяснений. Сюань Ли вздохнул:

— Несколько веков назад я проиграл в споре твоему шибо Сюань Цину и пообещал сделать ему метелку для пыли из перьев. Но потом подумал: негоже мне, великому Божественному владыке Сюань Ли, возиться с банальными куриными перьями. И тут под руку удачно повернулся этот приятель. Я поднатужился и соорудил отличную волчью метелку из его хвоста. Правда, Сюань Цин подарок не оценил, обозвал жестким и, кажется, давным-давно выбросил.

От этих воспоминаний Ненасытный волк пришел в неопишемое бешенство, его взгляд стал кровавым, а сам он издал утробный рык.

Линь Цанхэ мысленно проклял собственное любопытство. До чего же несносный характер у его учителя! Надо же было ради копеечной шутки нажать себе такого врага. Страха Цанхэ не испытывал, но связываться с разъяренной тварью из-за старой метелки для пыли казалось верхом глупости.

— А где Чжу Янь? — небрежно поинтересовался Сюань Ли.

— Этот никчемный слабак? Я нанёс ему тяжелую рану, и он трусливо сбежал, — высокомерно процедил волк.

— Ты? Ранил Чжу Яня? — Сюань Ли откровенно расхохотался. — То-то я гляжу, пока мы летели сюда, в небе коровы стаями кружили. Оказывается, это ты их туда своим бахвальством забросил!

— Ранить всего лишь тень и хвастать победой над моим истинным телом? Какая неслыханная дерзость! — голос, подобный удару храмового колокола, раскатился над пустошью.

С небес, плавно покачиваясь на ветру, спустился мужчина в ослепительно белых одеждах. Его

длинные огненно-рыжие волосы развевались, а черты красивого лица дышали горделивым величием. Это был сам Чжу Янь.

Владыка этих мест оглядел изуродованную пустошь Изумрудного челна тысячи сторон и ледяным тоном обратился к волку:

— Превратить мою обитель в этот свинарник... Таньлан, у тебя поистине редкий талант к разрушению. А ну брысь отсюда, с тобой я разберусь позже.

Ненасытный волк, мгновенно растеряв весь свой пыл, послушно отступил в сторону.

Только теперь Чжу Янь перевёл тяжёлый взгляд на Сюань Ли:

— Давненько не виделись, Божественный владыка Сюань Ли.

— Да не так уж и давно, — отмахнулся тот.

Чжу Янь слегка прищурился:

— Царство великой пустоты... Раз уж ты достиг таких высот, Божественный владыка, к чему были все те былые ужимки?

Сюань Ли беззаботно улыбнулся:

— Так ведь я беден как церковная мышь! Если бы мы тогда сцепились не на шутку, Дворец Небесной Оси разнесло бы по кирпичику. А у моего шисюна Сюань Чжэня во дворце всё обустроено с таким изяществом и роскошью, что случись разрушения — мне вовек не расплатиться.

Чжу Янь лишь презрительно фыркнул.

Линь Цанхэ молча наблюдал за Чжу Янем. Тот с ходу определил уровень Сюань Ли — значит, сам за последнее время совершил качественный скачок и перешагнул очередную ступень. Невероятная скорость развития, вполне достойная твари, занимающей седьмое место в «Записях о десяти тысячах демонов».

В душе Цанхэ шевельнулась глухая, непривычная досада. Будь он прежним Демоническим владыкой Лазурных земель из Кровавых земель, этот Чжу Янь не продержался бы против него и пары вдохов. А теперь приходится стоять в сторонке, подавленный чужим величием.

— Божественный владыка, ты ведь явился сюда не чай со мной распивать, — ровным тоном

произнес Чжу Янь. — Говори прямо, зачем пожаловал.

Сюань Ли небрежно накрутил на палец прядь темных волос:

— Да так, сущая безделица. Пришел просить у тебя клык для моего младшего ученика.

— Ха! — Чжу Янь высокомерно вскинул голову. — У меня всего два клыка, и в каждом заключена добрая тысяча лет моей культивации. Боюсь, тебе нечем за них заплатить. Тем более сейчас, когда ты пришел без поддержки других гроссмейстеров.

Сюань Ли прекрасно расслышал яд в чужих словах, но даже бровью не повел. Лишь лениво вздохнул:

— Спрошу в последний раз: отдашь добром?

— Нет.

Вздохнув уже глубже, Сюань Ли покачал головой:

— Жаль. Значит, придется тебя поколотить. Заодно и косточки разомну.

Таньлан в стороне злорадно ухмыльнулся: «Всё такой же безумный гордец, как и триста лет назад!» — и невольно покрепче зажал пострадавший когда-то хвост.

— Что же, поглядим, хватит ли у тебя силёнок справиться со мной в одиночку! — прорычал Чжу Янь.

С этими словами он взмыл в воздух. В его руке соткалось длинное копьё с серебристо-белым древком и кроваво-красным, лишенным каких-либо узоров наконечником.

— Это копьё зовётся «Алый снег». Оно ещё не ведало крови, и сегодня твоя станет для него первой! — Чжу Янь сделал резкий выпад, порождая яростную лавину темной энергии, которая с ревом устремилась к Сюань Ли и его ученику.

Сюань Ли лишь слегка повёл уголком губ. Он быстро сплел сложную печать, и в то же мгновение его меч «Текущий свет» взмыл ввысь, разрастаясь до исполинских размеров, и ринулся наперерез бурлящему потоку тьмы.

Раздался оглушительный взрыв. Столкновение божественной и демонической сил породило чудовищную ударную волну, которая мгновенно пронеслась по всему Изумрудному челну тысячи сторон. Небо заволочло пылью, а сухие деревья и жухлая трава в мгновение ока

обратились в прах.

Не успело улечься эхо взрыва, как Чжу Янь, крутанувшись в воздухе, начертил копьём сияющую алую черту:

— Умри!

В то же мгновение мёртвая пустошь вокруг превратилась в филиал чистилища. Кроваво-красный туман, пропитанный удушливым запахом свежей крови, с утробным воем и стенаниями устремился к Сюань Ли.

Лицо Божественного владыки впервые за сегодня утратило беззаботное выражение. Он с невероятной быстротой вычертил десятки сияющих знаков. «Текучий свет» распался на бесчисленные сверкающие клинки, со свистом рассекающие багровое марево. Одновременно с этим Сюань Ли быстрым жестом отправил защитную печать в сторону Линь Цанхэ.

Послышался сухой треск рвущегося пространства. Кровавый барьер под напором мечей начал крошиться и осыпаться рваными лоскутами, пока окончательно не разлетелся в пыль. Не сбавляя мощи, лавина светящейся стали устремилась прямо на Чжу Яня. Тот нахмурился и принялся отчаянно отбиваться копьём. Бешеная пляска клинков продолжалась несколько минут, пока наконец буря не утихла. Тяжело дыша, рыжеволосый демон замер на месте, а по его вискам катились крупные капли пота.

— Как же хорошо! — расхохотался Чжу Янь, утирая пот со лба. — Божественный владыка Сюань Ли, прими ещё один удар!

Он подбросил «Алый снег» высоко вверх и быстро сложил пальцы в сложную печать. Копьё мгновенно утратило свой серебристый блеск, наливаясь первозданной, зловещей тьмой. Волны демонического давления заставили всю пустошь содрогнуться. Грохот заполнил небеса, которые в один миг окрасились в цвет сажи. Небосвод разорвали первые ветвистые молнии.

Линь Цанхэ нахмурился. Сила Чжу Яня возросла стократно со времён их последних столкновений в Кровавых землях. От этого осознания Цанхэ ещё сильнее сжал кулаки, чувствуя глухую ярость от собственной слабости.

Заметив его напряжение, Сюань Ли истолковал его по-своему. «Надо же, переродился смертным и совсем трусишкой стал», — мысленно хмыкнул он, но вслух ничего такого не сказал. Вместо этого он тепло сжал руку ученика и мягко произнёс:

— Не бойся, Сяо Цанхэ. Твой учитель рядом.

Почувствовав мягкий приток божественной энергии, Цанхэ очнулся от мрачных мыслей. Судьба и так сделала ему величайший подарок, позволив переродиться и снова встретить

Сюань Ли. К чему эти глупые сожаления? Того, что есть сейчас, уже более чем достаточно.

Тем временем в небесах сгущались черные тучи, исторгая всё новые волны удушливой тьмы. Давление было столь велико, что даже Сюань Ли ощутил неприятную тяжесть в груди. Линь Цанхэ, чьё нынешнее тело было слишком хрупким, не выдержал первым: он упал на колени, сплюнув струйку темной крови.

Даже исполинский волк Таньлан неподалёку распластался по земле, не в силах сопротивляться этой мощи.

— Божественный владыка Сюань Ли, выдержишь этот удар — и клык твой! — победоносно выкрикнул Чжу Янь.

Он завершил печать, и окутанное чёрным пламенем копьё устремилось вниз, разрывая тучи.

Сюань Ли мгновенно вернул к себе «Текучий свет» и сотворил прочнейший щит из чистейшей лазурной воды, закрывая их обоих от неминуемой гибели.

Остриё копья врезалось в водяную преграду. На мгновение повисла абсолютная, звенящая тишина — казалось, яростная атака демона растворилась без следа, словно брошенный в воду камень. Однако копьё и не думало останавливаться. Сюань Ли вместе с учеником медленно пятились под неослабевающим напором. Заметив это, Чжу Янь сделал новый пассаж пальцами, заставляя копьё погружаться всё глубже в водяную плоть. Наконечник упрямо продвигался вперёд, целясь точно в грудь Линь Цанхэ. Просачивающаяся сквозь щит демоническая аура вновь ударила по меридианам юноши, заставив его зайтись в кашле и выплюнуть новую порцию крови.

Сюань Ли нахмурился. Сам он мог легко перенести это воздействие, но его ученик сейчас был слишком слаб. Ещё немного, и его меридианы просто разорвутся. Не раздумывая больше ни секунды, Сюань Ли развеял общий щит и выплеснул колоссальный объём собственной духовной силы, сотворив вокруг Цанхэ глухую, непробиваемую сферу.

— Учитель! — испуганно выкрикнул Линь Цанхэ.

«Сумасшедший, что ты творишь?!» — пронеслось в его голове. Пусть Сюань Ли и достиг вершины Царства великой пустоты, но перед ним был Чжу Янь — один из древнейших и опаснейших свирепых зверей этого мира!

Оставшись без защиты, Сюань Ли обеими руками вцепился в рукоять «Текучего света», сдерживая натиск чёрного копья. Металл со скрежетом скользил по металлу, Сюань Ли медленно отступал назад, а сам он сплюнул алую полоску крови.

Линь Цанхэ почувствовал резкую боль в груди. Ярость и беспомощность захлестнули его разум

— всё из-за его ничтожного человеческого тела, из-за которого наставник вынужден принимать удары на себя!

Чжу Янь, заметив это, пришел в ярость:

— В битве со мной ты смеешь тратить силы на защиту этого ничтожества?! Что ж, я избавлю тебя от обузы!

С этими словами он ринулся вниз, заноса ладонь для сокрушительного удара, нацеленного прямо в голову беззащитного юноши.

Но едва его пальцы оказались в нескольких шагах от защитной сферы Цанхэ, как Чжу Яня пронзило столь леденящее, первобытное чувство опасности, что он невольно застыл и обернулся. Окружающая их тьма начала стремительно уплотняться, сжимаясь в ледяные кристаллы.

В следующее мгновение над Изумрудным челном тысячи сторон разыгралась самая жуткая и невероятная картина: с почерневшего неба повалил абсолютно чёрный снег. Каждая падающая снежинка несла в себе дыхание абсолютной смерти, мгновенно растворяя любые остатки жизни там, куда приземлялась. Сюань Ли уже убрал свой меч. Он стоял посреди этого безумия и голыми руками сжимал чёрное копьё демона, без остатка поглощая его яростную тёмную энергию.

— Как это возможно?! — выдохнул ошеломлённый Чжу Янь.

На его глазах белоснежные одежды Сюань Ли стремительно окрашивались в глубокий угольный цвет, словно пропитываясь чернилами, а взгляд Божественного владыки вспыхнул безумным багрово-красным пламенем.

Сюань Ли резко сжал ладонь. Раздался сухой, страшный треск — копьё «Алый снег» переломилось пополам. Чжу Янь закричал от невыносимой боли: это оружие было выковано из его собственного хвоста и связано с его душой неразрывными узами.

С обломком копья в руке Сюань Ли медленно, шаг за шагом двинулся к демону. От его фигуры веяло такой абсолютной, пожирающей силой, словно сам бог смерти сошел на землю. В этот миг Чжу Янь впервые в своей долгой жизни почувствовал леденящий ужас перед неминуемой гибелью — чувство, которого он не испытывал даже во время битвы с легендарным Цюн Ци.

— Пощади... умоляю, Божественный владыка Сюань Ли, оставь мне жизнь! — гордость древнего зверя была сломлена. Чжу Янь бессильно рухнул на колени.

Сюань Ли замер перед ним, глядя сверху вниз пустым, ледяным взором. Демон дрожал всем телом, ожидая приговора.

Но если Чжу Янь был просто напуган, то Линь Цанхэ пребывал в глубоком потрясении.

Духовная сила бессмертного заклинателя никогда, ни при каких обстоятельствах не должна быть столь леденящей и зловещей. Даже чистейшая демоническая энергия не несла в себе такой мёртвой стужи. Эта аура смутно напоминала ядовитый туман Кровавых земель, но была куда страшнее — словно её веками вымачивали в океанах пролитой крови.

Цанхэ вспомнил недавние слова наставника о том, что Кровавые земли уничтожены. В его разум закралась пугающая догадка: что, если именно Сюань Ли стёр это место с лица земли? Он не мог позволить заточённым там древним тварям вырваться на свободу, а значит... у него оставался лишь один выход. Вырезать их всех до единого.

Но тот добродушный и весёлый Сюань Ли, которого он знал, никогда не пошел бы на такое зверство. Только если... в самих Кровавых землях не произошло нечто действительно ужасное.

Но что именно? И как погиб он сам в прошлой жизни? Как его Мужун Тринадцать сумел вернуться в мир смертных? Почему его собственная память в этом месте превращается в сплошной белый туман? Сколько бы Цанхэ ни пытался заставить себя вспомнить, разум упорно отказывался подчиняться.

А перед ними всё так же дрожал на коленях поверженный Чжу Янь, понимая, что его жизнь сейчас висит на волоске. Каждая секунда молчания казалась ему вечностью, а спина давно намокла от холодного пота.

Наконец над его головой раздался привычный, чуть ленивый голос Сюань Ли:

— Ну так что, отдашь оба клыка?

Чжу Янь шумно выдохнул от облегчения. Жизнь была спасена. В этот миг, потребуй этот безумец вырвать всю челюсть, демон подчинился бы без единого звука. Он поспешно закивал, принял свой истинный облик огромной белой обезьяны, с хрустом выломал собственные клыки и благоговейно протянул их победителю на раскрытых ладонях.

Сюань Ли принял подношение, и в то же мгновение окутывавшая его тьма бесследно растворилась. Белые одежды снова стали безупречно чистыми, глаза вернули свой привычный цвет. Чёрный снег прекратился, и тяжёлое демоническое марево растаяло без следа.

Сюань Ли небрежно махнул рукой, развеивая защитную сферу вокруг ученика, и с удовольствием потянулся:

— Неплохо. В каждом клыке больше тысячи лет чистой культивации. Пожалуй, эта драка стоила потраченных сил.

Чжу Янь с недоумением воззрелся на стоявшего перед ним расслабленного, улыбающегося мужчину. В голове не укладывалось, как в одном существе могут уживаться столь полярные личности. И всё же потеря бесценных клыков отозвалась в его груди горькой обидой:

— Но ты ведь просил только один... — тихо, сдавленно пробормотал он.

— А кто виноват, что ты отказался отдать его по-хорошему? — фыркнул Сюань Ли. — Заставил меня руки марать, так что второй клык пойдет в качестве процентов. За труды, так сказать.

С этими словами он протянул добычу Линь Цанхэ.

Морда Чжу Яня мгновенно потемнела от злости. «Твою ж мать!» — мысленно выругался он.

Линь Цанхэ решил пока отложить свои расспросы. Его прошлая душа пробудилась, но после бесчисленных перерождений воспоминания возвращались лишь обрывками. Торопить события не стоило — когда придёт время, мозаика сложится сама собой. Он протянул руку и бережно принял тяжёлые клыки:

— Учитель, но это же...

— Это материал для твоего будущего бессмертного меча.

Услышав это, Чжу Янь едва не задохнулся от возмущения. Его клыки, в которых спала сила тысячи лет упорных тренировок, могли бы стать идеальной основой для прорыва мастера на уровне Сокровенного превращения!

Он-то думал, что Сюань Ли забирает их для собственных нужд, а этот безумец решил отдать бесценное сокровище сопливному мальчишке, едва перешагнувшему порог Человеческого ранга! Если об этом узнают другие древние звери, Чжу Янь до конца дней не отмоеся от позора.

подавив гордость, он осторожно заметил:

— Божественный владыка Сюань Ли... Мои клыки ковались веками. Отдавать их этому юнцу, который едва-едва укрепился на Человеческом ранге — не кажется ли тебе это... излишне расточительным?

Сюань Ли изогнул бровь:

— Мои клыки — что хочу, то и ворочу. Ещё одно слово, и я вырву тебе всю пасть, чтобы мой ученик мог кидаться твоими зубами в птиц.

Чжу Янь мгновенно захлопнул рот, всерьез испугавшись, что этот сумасшедший действительно лишит его последних зубов.

— Но... владыка, меня всё же терзает один вопрос... — несмело начал он снова.

— Ответить-то я могу, — задумчиво протянул Сюань Ли, оценивающе разглядывая роскошную белоснежную бороду великой обезьяны. — Но видишь ли, мне в последнее время очень нужна новая приличная даосская смётка. Из твоей бороды вышел бы отличный ворс.

У Чжу Яня душа ушла в пятки. Своей великолепной бородой он гордился больше всего на свете. Если этот садист её вырвет, проще сразу броситься в ущелье.

— Нет-нет! — поспешно замахал он руками. — Не стоит утруждать себя, Божественный владыка!

Таньлан, всё это время старавшийся не дышать в сторонке, мысленно содрогался: «Блядь, да разве это человек?! Это же какое-то чудовище!»

Гигантский волк изо всех сил старался слиться с мёртвыми скалами, укутываясь в клочья тумана и мысленно твердя как заклинание: «Меня здесь нет... Меня здесь нет... Хоть бы он меня не заметил!»

— Можешь не стараться, — лениво бросил в его сторону Сюань Ли. — С твоими габаритами только в прятки играть. Впрочем, сегодня у меня прекрасное настроение, так что живи.

Он повернулся к ученику, и его голос мгновенно потеплел:

— Ну что, Цанхэ, пойдём домой?

— Да, учитель.

<http://bllate.org/book/18239/1751523>